

Наруто нахмурился, оглядывая местность, в которой он сейчас находился. Куда бы он ни посмотрел, блондин видел только деревья, деревья и еще больше деревьев... Казалось, что он находится в каких-то джунглях, воздух и тот был влажным, как и полагается в джунглях Южной Америки. Хуже того, даже с его улучшенным зрением он мог видеть только несколько футов перед собой.

Он услышал эхо в лесу: кто-то плакал, и, судя по голосу, кто-то маленький. Он начал идти, надеясь найти источник плача. По мере того как он шел, какая-то его часть пыталась понять, как он сюда попал. Последнее, что он помнил, это то, что он лег спать с Мусуби и Акицу. Значит ли это, что это был сон? Если так, то это был самый реалистичный сон, который он когда-либо видел. Он чувствовал, как его легкие втягивают и вытягивают кислород с каждым вдохом и выдохом, как его ноги в сандалиях хрустят по лесной подстилке, как покалывает руки, когда он убирал ветки со своего пути.

Да, это было совсем не похоже на те сны, где его преследовали гигантские миски рамена, жаждущие мести за то, что он съел их сородичей.

Отбросив эти мысли, Наруто направился вглубь джунглей и в конце концов нашел источник плача в виде девушки, которую он видел ранее этим днем. Она сидела на ветке, скрючившись и уткнувшись лицом в дерево. Все ее тело дрожало от плача, и Наруто забеспокоился, что девочка может потерять равновесие и упасть, если не спустится с ветки.

- Привет, малышка, - ласково сказал Наруто. Его слова, казалось, вывели девочку из состояния плача, по крайней мере, они привлекли ее внимание. Яркие зеленые глаза с невинностью юности смотрели на него, частично скрытые копной беспорядочных светлых волос, в то время как нижняя половина ее лица оставалась скрытой за ветвями. Наруто тепло улыбнулся девушке и протянул руки.

- Давай, почему бы тебе не прыгнуть оттуда, а Они-чан поймает тебя.

При слове «Они-чан» глаза девочки, казалось, загорелись надеждой. Она перевела взгляд с блондина на ветку дерева, потом снова на него. Через несколько секунд она поднялась на ноги, и Наруто забеспокоился, что она может упасть. Он был благодарен Ками, когда она не упала, а благополучно прыгнула к нему вниз. Как перышко, девочка упала ему на руки, и Наруто притянул ее к себе, обхватив одной рукой ее ноги, а другой - спину.

- Вот так, - сказал Наруто, одарив девочку улыбкой, - как тебя зовут?

- К-Кусано, - застенчиво произнесла девушка.

- Кусано, да? Милое имя, - Наруто улыбнулся девушке. Кусано улыбнулась ему своей застенчивой улыбкой, ее лицо залил небольшой румянец, и блондин продолжил, - что случилось, Ку-чан? Почему ты позвала меня?

- Кусано сама виновата, - сказала Кусано, фыркнув, - Кусано вела себя плохо и эгоистично и хотела выйти на улицу, - Наруто почти нахмурился при этих словах. То, что она рассказала ему, было бы полезно, только если у него был бы хоть какой-то контекст.

- Так что же произошло? - мягко спросил он, Наруто не хотел заставлять девушку заново переживать то, что казалось болезненными воспоминаниями. В то же время ему нужно было узнать больше, чтобы понять, что происходит и как он может помочь. Кусано открыла рот, чтобы заговорить, но прежде чем она успела произнести хоть слово, ее тело начало светиться.

Как будто невидимая рука схватила ее, она отпрянула от Наруто, ее глаза расширились, когда одна из ее рук отчаянно попыталась схватить его. Наруто инстинктивно ответил ей взаимностью, но в тот момент, когда их руки соприкоснулись, его собственная прошла сквозь нее.

- Нет! Они-чан! Помоги мне, Они-чан! - воскликнула она, когда ее тело начало исчезать.

- Не волнуйся, Ку-чан! Я найду тебя! - сказал Наруто, как только девушка исчезла, оставив его одного в странных джунглях.

- Ку-чан, - пробормотал Наруто, когда его разум снова вернулся в мир сознания. Проснувшись, он все еще чувствовал девушку в своих объятиях. Она была намного тяжелее, чем он ожидал. Она также казалась намного больше, чем он помнил, когда держал ее в лесу. Несмотря на то, что его руки были раскинуты в стороны, он чувствовал тяжесть в них обеих, когда лежал на кровати.

Подождите.

Приоткрыв глаза, Наруто попытался понять, почему он ощущает вес двух людей, гораздо более крупных и тяжелых, чем девятилетняя девочка, в обеих своих руках. Он замер на мгновение, пока его глаза привыкали к освещению комнаты, затем слегка наклонил голову, чтобы посмотреть вниз.

- Так вот почему мои руки чувствуют себя так, будто на них что-то спит, - пробормотал он низким тоном. Причина такого заявления, конечно же, заключалась в том, что на его руках кто-то спал.

Два человека.

Вместе с ним на надувном матрасе спали Мусуби и Акицу, прижавшиеся к нему с двух сторон. Вместо того чтобы почувствовать удивление, шок или смущение, которые, вероятно, испытали бы большинство нормальных мужчин его возраста при виде двух потрясающих красавиц, прижавшихся к его телу, Наруто ощутил лишь легкое возбуждение давно подавляемых эмоций. Он не мог не наслаждаться теплом, которое исходило как от тепла их тел, так и от их чувств, которые они излучали через связь, которая, как Наруто заметил, теперь включала и Акицу. Это был первый раз, когда он спал с двумя женщинами одновременно, и поэтому для усамого блондина это был новый опыт.

На Мусуби не было ничего, она спала в той же позе, что и в прошлые разы, когда они спали вместе. Ее голова покоилась на его плече, а грудь прижималась к его груди. Когда-то ночью ее рука, должно быть, искала его руку, потому что сейчас она держала его левую руку в своей и прижимала ее опасно близко к своей груди. Одна ее нога была перекинута через его ногу, и она слегка терлась о то, что блондин распознал как его утренний стояк.

С другой стороны от него находилась Акицу, если это возможно, еще ближе к нему, чем Мусуби. В отличие от его боевой сэкирэй, на ней была одна из его больших рубашек в качестве одежды для сна, хотя он не удивился, когда почувствовал, что на ней нет нижнего белья. Акицу была странной. Все ее тело буквально облегалo его, сохраняя как можно меньше расстояния между ними, как будто она пыталась убедиться, что он не оставит ее. Одна ее рука обвилась вокруг его талии, прижимая его к себе, или себя к нему, трудно сказать, а ее лицо было зарыто в его шею. Он даже чувствовал ее прохладное дыхание на своей шее, от которого по позвоночнику пробегали мурашки. Другая ее рука просунулась под его тело, и Наруто задумался, сколько времени потребуется, чтобы этот придаток вновь обрел чувствительность.

Должно быть, в ту ночь у него тоже блуждали руки, потому что его правая рука покоилась на упругой попке Акицу. То, что на ней не было трусиков, означало, что он прямо-таки прижимался к ее заднице. Несмотря на положение, в котором он находился, Наруто не смутился, хотя это был, как ни странно, всего лишь второй раз, когда он спал с девушкой - в данном случае с двумя - и не занимался сексом, а проснулся с намерением увидеть эту девушку - или девушек - снова, он уже давно приобрел иммунитет к большинству ситуаций, в которых он мог бы смутиться, когда был моложе.

Его рука скользнула вверх по груди Акицу, скорее из уважения к ней, чем из страха перед репрессиями, и легла на ее бедро. Пока он убирал руку с того, что большинство женщин считали «запретной территорией», Наруто вспоминал свой сон. Та девушка, Кусано, была в беде. Он был уверен, что именно она виновна в том, что в Ботаническом саду разрослись растения. Он также был уверен, что ей угрожает какая-то опасность, хотя какая - понять было трудно. Она определенно была сэкирэй, так что, возможно, МБИ охотиться за ней. Он не знал, что произошло, но, судя по словам Мусуби, все сэкирэй жили в лабораториях МБИ, и там их адаптировали. Означало ли это, что Кусано все еще находится в процессе адаптации и сбежала? Или произошло что-то другое? И если да, то что?

Пока он был предоставлен своим мыслям, а его правая рука рассеянно поглаживала бок Акицу, она и Мусуби начали просыпаться.

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1716257>